

Дерьмовые работы (перевод первой главы)

Дэвид Грэбер

Опубликовано: 11/09/18

Оглавление

Глава 1. Что такое дерьмовая работа?	3
Почему наёмный убийца не подходит в качестве примера дерьмовой работы	6
О важности субъективного элемента, а также почему люди, которые считают свою работу дерьмовой работой, в основном правы	10
О распространённом заблуждении, что дерьмовые работы обычно относят- ся к государственному сектору	14
Почему работа парикмахера — плохой пример дерьмовой работы	16
О разнице между отчасти дерьмовой работой, в основном дерьмовой рабо- той и полной дерьмовой работой	20

Глава 1. Что такое дерьмовая работа?

Начнём с типичного примера дерьмовой работы.

Курт работает на субподрядчика немецких вооружённых сил. Вернее, он работает на субподрядчика субподрядчика субподрядчика немецких вооружённых сил. Он описывает свою работу так:

«У немецкой армии есть субподрядчик, который выполняет работу по IT. У IT-компании есть субподрядчик, который занимается логистикой. В логистической компании есть субподрядчик, который отвечает за управление персоналом; там я и работаю».

Скажем, солдат, А переезжает в кабинет на две комнаты дальше по коридору. Вместо того, чтобы просто перенести туда свой компьютер, он должен заполнить бланк.

Субподрядчик IT-компании получает этот бланк, его просматривают, одобряют и отправляют дальше в логистическую компанию.

Логистической компании, в свою очередь, нужно одобрить перемещение солдата вниз по коридору, и она обращается к нашему персоналу.

Люди в нашем офисе делают то, что они делают, и вот, дело доходит до меня.

Мне пишут: «Будьте в казарме В во время С». Обычно эти казармы находятся на расстоянии от ста до пятисот километров от моего дома, так что я беру автомобиль напрокат. Я сажусь в машину, еду в казармы, говорю диспетчеру, что я приехал, заполняю бланк, отключаю компьютер, кладу его в коробку, запечатываю её, прошу парня из логистической компании отнести коробку в соседнюю комнату, где я распечатываю коробку, заполняю ещё один бланк, подсоединяю компьютер, звоню диспетчеру, чтобы сообщить, сколько всё это заняло, получаю пару подписей, еду на своей арендованной машине обратно домой, посылаю диспетчеру письмо с документами и затем получаю оплату.

Солдат мог бы просто перенести свой компьютер на пять метров, но вместо этого два человека тратят в общей сложности шесть-десять часов на дорогу, заполняют около пятнадцати страниц бумаг и тратят четыреста евро из карманов налогоплательщиков¹.

Возможно, это похоже на классический пример глупой армейской волокиты, как у Джозефа Хеллера в романе «Уловка-22» (1961), за исключением одного ключевого момента: почти никто в этой истории в действительности не работает на вооружённые силы. Строго говоря, они все относятся к частному сектору. Когда-то, конечно, у каждой армии были собственные связи, логистика и отделы кадров, но сейчас это все должно проходить через несколько слоёв частного аутсорсинга.

Работу Курта можно считать типичным примером дерьмовой работы по одной простой причине: если бы это рабочее место убрали, в мире ничего бы особо не из-

---

¹ «Bullshit Jobs», LiquidLegends, www.liquidlegends.net/forum/general/460469-bullshit-jobs?page=3,

менилось. Не исключено, что положение дел только улучшится, ведь немецким военным базам предположительно придётся найти более удобный способ перемещать оборудование. Но важно, что Курт не только выполняет абсурдную работу, но и сам прекрасно знает об её абсурдности. (На самом деле в блоге, где он опубликовал эту историю, ему даже пришлось доказывать бесполезность этой работы кучке приверженцев свободного рынка, которые мгновенно появились, как это часто бывает с любителями свободного рынка на форумах в интернете, и стали утверждать, что, так как работа Курта создана частным сектором, она по определению существует по какой-то причине.)

Вот что я считаю определяющей чертой дерьмовой работы: она настолько бестолковая, что даже человек, который занимается этим каждый день, не может убедить себя в том, что для этого есть сколь-нибудь веская причина. Возможно, он не может признаться в этом своим коллегам — часто у него есть вполне весомые основания этого не делать. Тем не менее, он убеждён, что его профессия бессмысленна.

Давайте это будет нашим временным определением:

Временное определение: дерьмовая работы — это работа настолько бестолковая, бесполезная или пагубная, что даже сам работник не может оправдать ее существования.

Некоторые профессии настолько бессмысленны, что никто даже не замечает исчезновения работника. Это обычно происходит в государственном секторе:

Испанский госслужащий не ходил на работу шесть лет, чтобы изучать Спинозу — Jewish Times, 26 февраля 2016

«Испанский госслужащий, получавший зарплату по крайней мере шесть лет, на протяжении которых он не работал, использовал это время, чтобы тщательно изучить труды еврейского философа Баруха Спинозы», — сообщили испанские медиа.

Суд в Кадисе на юге Испании в прошлом месяце обязал 69-летнего Хоакина Гарсию выплатить приблизительно 30 тыс. долларов в качестве штрафа за то, что он не появлялся на работе в комитете водоснабжения по крайней мере с 1996 года, сообщил на прошлой неделе новостной сайт euronews.com.

Коллеги впервые заметили его отсутствие в 2010 году, когда Гарсия должен был получить медаль за выслугу лет. Заместитель мэра Хорхе Блас Фернандес начал расследование, благодаря которому выяснил, что Гарсию не видели на работе шесть лет.<

Неназванные источники, близкие к Гарсии, сообщили газете El Mundo, что до 2010 года он изучал работы Спинозы, неортодоксального еврейского философа из Амстердама. Источник, с которым пообщалась El Mundo, сообщил, что Гарсия стал экспертом по Спинозе, но отрицал, что Гарсия ни разу не появлялся на работе, и заявил, что он просто приходил в нестандартное время².

В Испании эта история вышла на первые полосы. Когда в стране режим строгой экономии и высокий уровень безработицы, кажется возмутительным, что некоторые

---

last modified October 1, 2014.

² «Spanish Civil Servant Skips Work for 6 Years to Study Spinoza», Jewish Telegraphic Agency (JTA), last modified February 26, 2016, www.jta.org/2016/02/26/news-opinion/world/spanish-civil-servant-skips-work-for-6-years-to-study-spinoza.

госслужащие могут без последствий прогуливать работу годами. Однако и оправдание Гарсии нельзя назвать необоснованным. Он объяснил, что много лет он прилежно работал, наблюдая за городской водоочистительной станцией, но затем комитет водоснабжения стало контролировать начальство, которое презирало Гарсию за его социалистические взгляды и не давало ему работы. Эта ситуация настолько расстроила мужчину, что ему пришлось обратиться к врачу в связи с депрессией. В итоге он обсудил ситуацию с доктором и решил, что больше не будет притворяться занятым целый день и вместо этого убедит комитет водоснабжения, что всё согласовал с муниципалитетом, а муниципалитет — что договорился с комитетом водоснабжения, и будет отмечаться, если возникнет какая-нибудь проблема, а в остальных случаях просто будет идти домой и заниматься чем-то полезным³.

Подобные истории о государственном секторе появляются регулярно. Одна из наиболее популярных — про почтальонов, которые решили, что, вместо того, чтобы разносить почту, лучше сваливать её в шкафы, сараи или мусорные баки, в результате чего тонны писем и посылок скапливались годами, и никто об этом даже не догадывался⁴. Роман Дэвида Фостера Уоллеса «Бледный король» о жизни в офисе Налогового управления США в Пеории, штат Иллинойс, заходит еще дальше: в нём говорится об аудиторе, который умер за рабочим столом и оставался в кресле на протяжении нескольких дней, прежде чем кто-то это заметил. Это кажется абсурдистской карикатурой, но в 2002 году почти то же самое произошло в Хельсинки. Финский налоговый аудитор умер и оставался за рабочим местом более двух суток, в то время как тридцать человек продолжали работать вокруг него. «Люди думали, что он хотел поработать в покое, и никто его не тревожил», — заметил его начальник, что, в принципе, весьма заботливо с его стороны⁵.

Конечно, такие истории подталкивают политиков во всем мире стремиться к расширению роли частного сектора, где, как они утверждают, такого не произошло бы. И хотя мы действительно не слышали историй о сотрудниках FedEx или UPS, которые складывают посылки в сараях, приватизация порождает собственное безумие, часто — ещё более абсурдное, как показывает история Курта. Сложно не заметить иронию того, что Курт работал, в конечном счёте, на немецкую армию. Её много в чём обвиняли в последние годы, но неэффективность редко была в числе этих упреков. Тем не менее, прилив дерьма марает все лодки. В 21 веке даже танковые дивизии оказались окружены множеством суб-, суб-суб-, и суб-суб-субконтрагентов; командирам танков приходится выполнять сложные и необычные бюрократические ритуалы, чтобы переместить снаряжение из одной комнаты в другую, притом что лю-

---

³ «Jon Henley, „Long Lunch: Spanish Civil Servant Skips Work for Years Without Anyone Noticing, Guardian (US), last modified February 26, 2016, www.theguardian.com/world/2016/feb/12/long-lunch-spanish-civil-servant-skips-work-for-years-without-anyone-noticing." Может, мужчину вдохновила мысль Спинозы о том, что каждый человек стремится усилить свою власть, причём эта власть подразумевает и возможность контролировать других людей, и возможность того, что эти люди контролируют самого человека. С точки зрения Спинозы, худшая работа — та, где нельзя не влиять на кого-то, ни оказаться под влиянием других.

⁴ Почтальон — не дерьмовая работа, но суть истории в том, что 99% писем, которые они доставляли, — мусор, поэтому это влияет и на качество работы. Вряд ли дело было в этом, но история повлияла на общее отношение людей к профессии. Я говорил об этом в своей книге «Утопия правил» (2015), 153–163.

⁵ <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/3410547.stm?a>, accessed April 7, 2017.

ди, которые занимаются этими документами, тайно публикуют в блогах подробные жалобы о том, насколько все это глупо.

Судя по всем этим случаям, основная разница между государственным и частным сектором заключается не в способности порождать больше или меньше бессмысленной работы. Она даже не связана с тем, какой вид бесполезных работ производится больше. Главное отличие в том, что обычно в частном секторе бессмысленную работу контролируют намного строже. Это не всегда так. Мы увидим, что на удивление много сотрудников банков, фармацевтических и инженерных компаний, которые тратят большую часть своего времени на обновление профилей в Фейсбуке. И всё же в частном секторе есть пределы. Если бы Курт просто ушёл с работы, чтобы изучать своего любимого еврейского философа 17 века, его бы быстро освободили от должности. Если бы комитет водоснабжения Кадиса приватизировали, из-за неприязни к Хоакину Гарсии менеджеры по-прежнему могли бы оставлять его без дела, но ему пришлось бы сидеть за своим столом и всё равно каждый день притворяться, что он работает, или, в противном случае, искать другую работу.

Пусть читатели решают, можно ли это считать шагом вперёд.

Почему наёмный убийца не подходит в качестве примера дерьмовой работы

Подытожим: то, что я называю «дерьмовыми работами» — это работы, которые в основном или целиком состоят из задач, которые сам работник считает бесполезными, ненужными или даже вредными. Если эти работы исчезнут, ничего не изменится. В частности, это профессии, которые не должны существовать по мнению самих работников.

Создаётся ощущение, что в современном капитализме полно таких рабочих мест. Как я упомянул во вступлении, опрос YouGov обнаружил, что в Соединённом Королевстве только 50% людей с постоянной работой были уверены, что их труд приносит какую-нибудь пользу миру, притом что 37% считали, что в их случае это не так. В голландском опросе Schouten & Nelissen последний показатель был равен 40%⁶. Если подумать, это поразительные показатели. В конце концов, существует огромное количество профессий, которые никак нельзя назвать бессмысленными. Должно быть, процент медсестёр, водителей автобусов, стоматологов, дворников, фермеров, учителей музыки, ремонтников, садовников, пожарных, художников-декораторов, сантехников, журналистов, инспекторов по технике безопасности, музыкантов, портных и регулировщиков пешеходных переходов перед школами, которые ответили отрицательно на вопрос «Имеет ли ваша работа какую-нибудь значимость для мира?», сводился к нулю. Результаты моих собственных исследований показывают, что сотрудники магазинов и ресторанов и другие работники сферы услуг с невысокими должностями тоже редко считают свою профессию бессмысленной. Многие работни-

---

⁶ "Vier op tien werknemers noemt werk zinloos," overhetnieuwewerken.nl/vier-op-tien-werknemers-noemt-werk-zinloos/, accessed July 10, 2017."

ки сферы обслуживания ненавидят свою работу, но даже они осознают, что их труд всё-таки что-то меняет⁷.

Итак, если от 37% до 40% работающего населения страны убеждены, что их труд бесполезен, а другая значительная часть начинает об этом подозревать, можно заключить, что любой офисный работник, который может считать свою профессию бессмысленной, действительно её такой считает.

В первой главе я прежде всего хотел бы определить, что я считаю говнороботой; в следующей главе я назову основные виды говноробот. Потом благодаря этому мы поймём, откуда появляются дерьмовые работы, почему их стало так много и каковы их психологические, социальные и политические последствия, и я уверен, что они весьма опасны. Мы создали общества, в которых множество людей вовлечено в бессмысленную трудовую занятость, и эти люди ненавидят и презирают и тех, чья работа наиболее важна для общества, и тех, у кого вообще нет оплачиваемой работы. Но прежде чем перейти к анализу этой ситуации, необходимо ответить на возможные возражения.

Читатель, может быть, заметил двусмысленность в моём определении, согласно которому дерьмовая работа включает в себя обязанности, которые работник считает бестолковыми, ненужными или вредными. Однако, разумеется, работа, которая не особо влияет на мир, и работа, которая влияет на него отрицательно, — совершенно разные вещи. Большинство читателей согласится, что наемный убийца, работающий на мафию, приносит в целом больше вреда, чем пользы; но можем ли мы назвать работу киллера дерьмовой работой? Это звучит как-то неправильно.

Как учил Сократ, когда такое случается — когда наши собственные определения приводят к результату, который интуитивно кажется нам неправильным, — это происходит потому, что мы сами не знаем о своих подлинных представлениях. (Так что Сократ считал истинным предназначением философов говорить людям о том, что они уже знают, но ещё не понимают, что они это знают. В принципе, антропологи — в том числе я, — занимаются чем-то похожим.) Словосочетание «дерьмовая работа» находит отклик у многих людей. Оно по какой-то причине что-то для них значит. Это означает, что в их головах хотя бы на каком-то интуитивном уровне есть критерии, позволяющие сказать: «Вот это дерьмовая работа» или «Да, та работа была так себе, но не прям дерьмовой работой». Одни люди с «пагубной» профессией чувствуют, что эта фраза подходит им, а другие — нет. Лучший способ проверить эти критерии — рассмотреть пограничные случаи.

Итак, почему нам кажется, что профессию наёмного убийцы нельзя назвать дерьмовой работой?⁸

Мне кажется, причин много, но одна из них в том, что киллер (в отличие от, скажем, валютчика или эксперта по брендовому маркетингу) вряд ли будет делать ложные заявления. Хорошо, мафиози обычно заявляет, что он всего лишь «бизнесмен». Но насколько он готов сознаться в своем основном роде занятий, он будет весьма честен

---

⁷ Типичная ремарка от Руфуса: «Мне бы очень хотелось сказать вам, что моя дерьмовая работа заключалась в приготовлении латте для важных особ, но, оглядываясь назад, я понял, что на самом деле помог сделать их день лучше.»

⁸ Должен отметить, что такое отношение к киллерам основано на том, как они представлены в популярной культуре, а не на этнографических и социологических исследованиях.

в том, что он делает. Быть честным касательно его истинного рода занятий — в его собственных интересах. Он вряд ли будет делать вид, что его работа хоть каким-то образом благотворна для общества, максимум скажет, что она содействует успеху людей, которые предлагают какие-нибудь полезные товары или услуги (наркотики, проституция и т. д.), а если и будет, то не с большим усердием.

Теперь мы можем улучшить наше определение. Дерьмовая работа — это не просто работа, которая бесполезна и вредна; обычно она также включает в себя какую-то долю притворства или обмана. Работнику надо делать вид, будто его работа существует не просто так, даже если он втайне сам в это не верит. Между притворством и реальностью должна быть какая-то разница. (Это обосновано и с точки зрения этимологии⁹: в конце концов, «bullshitting» — это форма обмана)¹⁰.

Попробуем ещё раз:

Временное определение 2: дерьмовая работа — это работа настолько бестолковая, бесполезная или пагубная, что даже сам нанятый работник не может объяснить её существование, хотя ему и приходится притворяться, что это не так.

Конечно, есть и другая причина, почему киллер — не дерьмовая работа. Сам наёмник мафии не убеждён в том, что его профессии не должно существовать. Большинство мафиози считают, что все они часть древней и благородной традиции, которая ценна сама по себе, вне зависимости от того, вносит ли она вклад в общественное благосостояние. Вот, между прочим, причина, почему феодальный сеньор — это также не дерьмовая работа. Короли, графы, императоры, паши, эмиры, сквайры, заминдары, лендлорды и т. п. могут, пожалуй, быть бесполезными людьми; многие утверждают (и я скорее с этим соглашусь), что они играют пагубную роль в человеческих отношениях. Но они так не считают. Если только король не является тайным марксистом или республиканцем, можно с уверенностью сказать, что король — не дерьмовая работа.

Это важно иметь в виду, потому что большинство людей, которые причиняют огромный вред миру, сами не в курсе своих действий. Или же они позволяют себе верить бесконечной свите проплаченных прихвостней и подхалимов, которые неизбежно собираются вокруг них и выдумывают, чего же хорошего они делают. (Сегодня их называют «аналитическими центрами» (think tanks).) Это также касается исполнительных директоров инвестиционных банков, как и военных лидеров в таких странах, как Северная Корея и Азербайджан. Может, семьи мафиози отличаются тем, что они не сильно претендуют на свою полезность, но, в конечном счёте, они просто миниатюрная и незаконная версия той же феодальной традиции: изначально они были наёмниками местных сицилийских лендлордов, а со временем стали действовать самостоятельно¹¹.

⁹ Что интересно, bull — не сокращение от bullshit, а bullshit — изменившееся в 20 веке bull. Изначально это слово происходит от французского bole — «обман, мошенничество». Само слово bullshit впервые появилось в неопубликованном стихотворении Т. С. Элиота. Bollocks — тоже дериватива от bole.

¹⁰ Я бы сказал «ложь», но философ Гарри Франкфурт утверждал, что bullshitting — это совсем не то же самое, что враньё. Разница примерно такая же, как и между убийством и непреднамеренным убийством: одно — намеренный обман, второе — бессознательная попытка не говорить правду. Не знаю, насколько этот вопрос связан с тем, что мы обсуждаем, но я решил не пускаться в размышления на этот счёт.

¹¹ Чтобы понять, в чём заключаются такие феодальные отношения, вспомните фамилию «Кор-

Последняя причина, почему киллер не может считаться говноработой: не совсем ясно, профессия ли это вообще. Да, киллер вполне может быть нанят местным криминальным авторитетом для выполнения различных заданий. Например, криминальный авторитет может дать ему фиктивную должность охранника в казино. В таком случае мы определенно можем сказать, что это дерьмовая работа. Но в этом случае он не получает зарплаты за работу в качестве киллера.

Теперь мы можем усовершенствовать наше определение ещё раз. Когда говорят о дерьмовых работах, обычно имеют в виду работу на коммерческой основе, будь то поденная плата, регулярная зарплата или платные консультации. Конечно, есть множество фрилансеров, которые делают вид, что приносят человеку пользу, и таким образом зарабатывают деньги (обычно их называют жуликами, мошенниками и шарлатанами), точно так же как есть фрилансеры, которые получают деньги от других, нанося или угрожая нанести им вред (обычно их характеризуют как грабителей, вымогателей и воров). В первом случае, по крайней мере, мы точно можем говорить о дерьме (bullshit), но не о дерьмовой работе (bullshit jobs), потому что это, строго говоря, не профессия. Мошенничество — это разовый акт, а не специальность. То же самое касается работы грабителей. Иногда говорят о профессиональных грабителях, но это просто означает, что кража для такого грабителя — основной источник дохода¹². Никто на самом деле не платит грабителям регулярной зарплаты за взламывание квартир. По этой причине нельзя сказать, что грабитель — профессия в прямом смысле слова¹³.

Благодаря этим соображениям мы можем сформулировать, как мне кажется, окончательное рабочее определение:

Окончательное рабочее определение: дерьмовая работа — это оплачиваемая работа, которая настолько бестолковая, бесполезная или пагубная, что даже сам работник не может объяснить её существование, хотя ему ввиду условий найма приходится притворяться, что это не так.

леоне». Так звали выдуманного мафиози в «Крёстном отце», но на самом деле это название городка в Сицилии, откуда родом множество гангстеров. На итальянском слово означает «львиное сердце». Скорее всего, это связано с тем, что англичане, которые в 1066 бились с нормандскими племенами, до этого завоевали арабскую Сицилию и переняли от арабов много административных черт. Помните: в историях о Робин-Гуде злодей — это шериф Ноттингема, а король, который где-то далеко, — Ричард Львиное Сердце. «Шериф» — англизированная версия арабского слово «шариф», и это как раз одна из арабских должностей. Неясно, есть ли прямая связь между английским королём и мафиози, но здесь явно есть что-то общее. Так что это может быть сложной ассоциацией, но получается, что героя Марлона Брандо в «Крёстном отце» назвали в честь Ричарда Львиное Сердце.

¹² Многие занимаются грабежом в свободное время. Я когда-то жил в доме, где по понедельникам постоянно происходили грабительства. Как выяснилось потом, виновником был парикмахер, который как раз не работал по понедельникам.

¹³ Многие грабители — начиная с вора картин и заканчивая магазинным воров — предлагают свои услуги и так, по сути, превращаются во фрилансеров. С киллером ситуация сложнее. Можно сказать, что хотя он работает на мафию, он всё-таки находится под начальством кого-то, поэтому его занятие можно назвать профессией, но вряд ли наёмные убийцы сами так считают.

О важности субъективного элемента, а также почему люди, которые считают свою работу дерьмовой работой, в основном правы

Думаю, это неплохое определение; по крайней мере, оно подходит для целей этой книги.

Внимательный читатель мог заметить еще один момент, который остаётся спорным. Мое определение является субъективным. Для меня дерьмовая работа — это занятие, которое сам работник считает бестолковым, бесполезным или пагубным, но при этом он прав¹⁴. Я предполагаю, что за его утверждениями кроется реальность. Если бы мы так не считали, мы бы ни к чему не пришли, потому что одна и та же работа может быть бестолковой в один день и не бестолковой в другой в зависимости от изменчивого настроения работника. Я считаю, что так как никто не придумал адекватного способа измерять общественную ценность, в отличие от чисто рыночной стоимости, ближе всего подойти к правде можно, только приняв точку зрения работника¹⁵

Обычно нам понятно, почему ситуация складывается именно так: если офисный работник действительно тратит 80% времени на создание мемов про котиков, у него не может быть никаких иллюзий по поводу того, что он делает, вне зависимости от того, знают ли об этом его коллеги в соседнем отсеке. Но даже в более сложных случаях, где вопрос состоит в том, какой вклад вносит работник в работу организации, я думаю, что сам работник знает ответ лучше всех. Я понимаю, что это утверждение в некоторых ситуациях кажется противоречивым. Руководители и другие важные персоны часто утверждают, что сотрудники больших корпораций не всегда осознают их вклад, так как общая картина видна только сверху. Я не говорю, что это совсем неверно: зачастую некоторые элементы общего контекста не видны, или работники низкого уровня просто о них не знают. В частности это происходит, если деятельность компании связана с чем-то незаконным¹⁶. Но судя по моему опыту, любого работника, проработавшего на одну компанию достаточно долгое время — скажем, год или два, — допускают до корпоративных секретов.

Да, есть исключения. Иногда менеджеры намеренно делят задачи таким образом, чтобы работники не понимали, как их труд способствует делу в целом. Часто это происходит в банках. Я даже слышал о фабриках в Америке, где конвейерные работники

---

¹⁴ Мне кажется, это не просто «оплачиваемая работа, которая кажется настолько бестолковой, бесполезной или пагубной, что даже сам работник не может объяснить её существование»: это «оплачиваемая работа, которая правда настолько бестолковая, бесполезная или пагубная, что даже сам работник не может объяснить её существование». То есть профессия не просто так кажется человеку бесполезной — она действительно такая.

¹⁵ Давайте возьмём в качестве примера меня. Сейчас я преподаю антропологию в Лондонской школе экономики, и есть люди, которые считают антропологию дерьмопредметом. В 2011 году губернатор Рик Скотт даже включил её в список предметов, без которых могли бы обойтись университеты штата Флорида. (Scott Jaschik, «Florida GOP Vs. Social Science», Inside Higher Education, last modified October 12, 2011, www.insidehighered.com/news/2011/10/12/florida_gov...).

¹⁶ Мне говорили, что в Countrywide Financial, один из главных участников скандала 2008 года об ипотечках, было два класса работников: «задроты» на низких ступенях и «свои ребята», которые были в курсе всех махинаций. Я смог найти пример похлеще: одна женщина написала мне о том, как она почти

не знали, что производил завод, хотя почти всегда оказывалось, что в таких случаях это было потому, что владельцы намеренно нанимали людей, которые не говорят по-английски. И всё же в этих случаях работники обычно думают, что их работа приносит пользу, просто они не знают, как именно. Вообще, мне кажется, от сотрудников можно ожидать осведомлённости в том, что происходит в офисе или в цеху, и понимания того, как их работа содействует или не содействует делу — по крайней мере, большего понимания, чем от кого-либо другого¹⁷. С руководителями всё не всегда так просто. В своём исследовании я часто сталкивался с тем, что сотрудники низкого уровня задавались вопросом: «Знает ли мой начальник, что я трачу 80% времени на создание мемов про котиков? Он только притворяется, что не замечает, или он правда не в курсе?» И так как чем выше человек находится в иерархической цепочке, тем больше вероятность, что он скрывает правду, ситуация становится сложнее.

Самая сложная проблема связана с вопросом о том, могут ли определенные типы работ (скажем, телемаркетинг, исследование рынка, консалтинг) полностью являться дерьмовыми работами, то есть можно ли сказать, что они производят хоть что-либо ценное для общества. Я лишь хочу сказать, что здесь следует согласиться с суждением самих работников. Общественное благо, в конце концов, во многом заключается в представлении о нём людей. В таком случае, кому решать? Мне кажется, что если большая доля сотрудников втайне думает, что их работа не приносит пользы, значит, нужно исходить из предпосылки, что они правы¹⁸.

Спорщики возразят и здесь. Они спросят: откуда нам знать, что тайно думают большинство работающих в отрасли? Конечно, невозможно сказать точно. Даже если бы мы могли провести опрос среди лоббистов или финансовых консультантов, неясно, сколько бы из них дали честные ответы. Когда я обобщённо говорил о бесполезных отраслях в первоначальном эссе, я опирался на мысль, что лоббисты и финансовые консультанты знают о своей бесполезности и что многих из них, если не всех, часто посещает мысль, что мир не потерял бы ничего ценного, если бы их профессии просто исчезли.

Я могу ошибаться. Возможно, корпоративные лоббисты и финансовые консультанты искренне верят в теорию общественного блага, согласно которой их работа важна для здоровья и благосостояния нации. Возможно, они поэтому и спят спо-

---

год продавала рекламу бортовому журналу, который, как выяснилось, на самом деле не существовал. У неё появились подозрения, когда она поняла, что ни разу не видела журнала ни в офисе, ни в самолёте, хотя летала она довольно часто. В конце концов её коллеги по секрету признались ей, что вся операция фиктивная.

¹⁷ Как обычно, нет правил без исключений. Во многих крупных организациях, например, банках, топ-менеджеры нанимают консультантов или внутренних аудиторов, чтобы понять, чем люди на самом деле занимаются. Один банковский аналитик рассказал мне, что 80% сотрудников банка занимаются ненужными делами и, как ему показалось, даже не осознают этого, так как им не говорили об их реальной роли. Однако, по его словам, начальникам этих людей было всё равно, поэтому они отвергли все предложения что-то изменить. Важно ещё учитывать, что часто не люди считают свою профессию дерьмовой, а наоборот.

¹⁸ Даже здесь можно не согласиться. А как насчёт сайентологов? Большинство людей, которые проводят исследования с помощью e-метров, чтобы люди могли узнать об ужасах своих прошлых жизней, считают свою работу чем-то очень важным, хоть остальные и думают наоборот. Но, опять же, это не очень важно, ведь мы не говорим об «экспертах исцеления верой» как о дерьмовой работе.

койно в своих постелях, уверенные, что их работа приносит счастье всем вокруг. Наверное, это скорее относится к тем, кто продвинулся вверх по карьерной лестнице, потому что представляется логичным, что чем больше вреда власть имущие причиняют миру, тем больше подхалимов и пропагандистов собираются вокруг, придумывая причины, почему они действительно творят добро, и тем вероятнее, что власть имущие им поверят¹⁹. Кажется, что корпоративные лоббисты и финансовые консультанты несут ответственность за непропорционально большую долю вреда, которая наносится миру (по крайней мере, вреда, который связан с чьими-либо профессиональными обязанностями). Возможно, они действительно заставляют себя поверить в своё дело.

В этом случае, финансы и лоббирование вовсе не дерьмовые работы; они скорее схожи с работой наёмных убийц. На самом верху иерархической системы, кажется, так дело и обстоит. Например, я упоминал в работе 2013 года, что не знаю ни одного корпоративного адвоката, который бы не считал, его работа бессмысленна. Но, конечно, это также отражает то, с какими корпоративными юристами я знаком: эти люди когда-то были поэтами/музыкантами. Но ещё важнее то, что они не особо высоко стоят в иерархии. У меня складывается впечатление, что более влиятельные корпоративные юристы искренне верят в то, что их работа полезна. Может, их просто не волнует, приносят ли они пользу или вред.

На самом верху финансовой цепи питания это точно так. В апреле 2013 года, по странному стечению обстоятельств, мне довелось присутствовать на конференции Федерального Резервного Банка Филадельфии «Навсегда исправляем банковскую систему», на которой Джеффри Сакс, экономист из Колумбийского университета, наиболее известный за разработку реформ «шоковой терапии» для стран бывшего Советского Союза, выступал по видеосвязи и ошеломил всех, когда он, как сказал бы аккуратный журналист, «удивительно откровенно» выразился о руководителях американских финансовых учреждений. Особенно ценным слова Сакса делает то, что, как он постоянно подчёркивал, многие из этих людей были с ним честны, так как предполагали (не безосновательно), что он на их стороне:

«Знаете, я сейчас часто вижу с этими людьми на Уолл Стрит... я их знаю. Это люди, с которыми я обедаю. И я скажу откровенно: нравственная ситуация там безнадежная. [У этих людей] нет ответственности платить налоги, ответственности перед их клиентами, ответственности перед контрагентами в сделках. Они грубые, жадные, агрессивные, они буквально вышли из-под контроля, и эти люди заметно переиграли систему под себя. Они искренне считают, что у них есть Богом данное право брать сколько угодно денег и делать это любым способом, законным или незаконным.

Если посмотреть на пожертвования избирательным кампаниям, что мне вчера довелось делать по другим причинам, финансовые рынки — это спонсоры номер один в США сегодня. Наша политика коррумпирована насквозь... Обе партии по уши в этом.

Всё это привело к чувству безнаказанности, которое правда поразительно, и прямо сейчас вы все это чувствуете. Это очень, очень нездоровая ситуация, и я жду уже

---

¹⁹ Можно отметить, что часто пропаганда, цель которой — обмануть непричастных к ней людей,

четыре года... пять лет, чтобы кто-нибудь на Уолл Стрит заговорил на языке морали. Я так и не увидел этого ни разу²⁰».

Вот, пожалуйста. Если Сакс был прав — в самом деле, кому лучше знать, если не ему? — то на управляющих уровнях финансовой системы дело уже не в бессмысленной работе. Дело даже не в людях, которые поверили собственным пропагандистам. Дело в том, что все они — просто кучка жуликов.

Также важно различать бессмысленные и просто плохие работы. В качестве названия для последних я использую выражение «говноработы» (shit jobs).

Я поднял эту тему только потому, что эти два понятия постоянно путают, а это странно, ведь между ними нет ничего общего. Их даже можно противопоставить друг другу. Дерьмовая работа часто хорошо оплачивается, у сотрудников отличные рабочие условия. Просто она бессмысленна. Говноработа обычно совсем не бесполезная; обычно это нужное занятие, которое явно приносит пользу обществу; проблема в том, что к работникам пренебрежительно относятся и мало им платят.

Конечно, некоторые профессии сами по себе неприятны, но всё же каким-то образом приносят удовлетворение. (Есть старая шутка о парне, которые убирал слоновий навоз в цирке. Он никак не мог избавиться от запаха дерьма. Он менял одежду, мыл голову, бесконечно натирался мылом, но запах не исчезал, и женщины его избегали. Старый друг наконец спросил его: «Зачем ты так с собой? Вокруг так много других мест, где ты мог бы работать». Парень ответил: «Как, и бросить шоу-бизнес?!») Это ни дерьмовые работы, ни говноработы, в чём бы они ни заключались. Некоторые другие профессии, например, уборка, сами по себе не унижительны, но могут стать такими.

Например, к уборщикам в университете, где я сейчас преподаю, относятся ужасно. Как и в большинстве университетов сегодня, они работают на аутсорсе. Их нанимает не само учреждение, а агентство, чей логотип красуется на фиолетовой форме уборщиков. Им мало платят, им приходится работать с опасными химикатами, которые часто повреждают руки или ещё как-то иначе вынуждают их взять время на отдых (который, кстати, никак не компенсируется). Нет никакой причины так ужасно относиться к уборщикам. Но по крайней мере они гордятся тем фактом, что здания необходимо чистить и поэтому без труда уборщиков университет просто не смог бы существовать²¹.

Говноработа — это «синий воротничок» с почасовой оплатой, а дерьмовая работа — это «белый воротничок» с окладом. Люди с говноработами часто сталкиваются с пренебрежением; они не только вкалывают, но и чувствуют себя униженными по этой же причине. Но они хотя бы знают, что делают что-то полезное. Людей с дерь-

---

на самом деле одурачивает самих пропагандистов.

²⁰ Эти слова были экспромтом, никто их не записывал. Они частично из статьи Джона Адама Бёрна «Influential Economist Says Wall Street Is Full of Crooks», New York Post online, апрель 28, 2013, <http://nypost.com/2013/04/28/influential-economist-says-wall-streets-full-of-crooks>, частично из статьи Джанет Таваколи в Business Insider www.businessinsider.com/i-regard-the-wall-street-moral-environment-as-pathological-2013-9?IR=T дата обращения 21 апреля, 2017, и частично из моих собственных записей.

²¹ Пока я проводил исследование, я узнал об удивительно большом количестве людей (ну, их трое) с высшим образованием, которым настолько надоела бессмысленность их офисной работы, что они стали уборщиками, просто чтобы ощущать, что они честно работают.

мовыми работами, наоборот, уважают, они считаются профессионалами, хорошо зарабатывают, считаются успешными людьми. По идее, они могут гордиться своей работой. И всё же они знают, что ничего не достигли; они чувствуют, что не сделали ничего, чтобы заслужить все эти бесполезные вещи, которыми они наполнили свою жизнь; им кажется, что всё построено на лжи, и это правда так.

Это два абсолютно разных вида угнетения. Точно не стоит приравнять их друг к другу. Мало кто из моих знакомых променял бы бессмысленную должность менеджера на работу канавокопателем, хотя канавы правда надо копать. (Хотя я знаю людей, которые бросили свои дерьмовые работы, чтобы стать уборщиками, и остались вполне довольны). Я лишь хочу показать, что эти разные виды работ угнетают по-разному²².

Конечно, теоретически возможно работать одновременно на дерьмовой работе и говноработе. Думаю, если представить себе худшую работу на свете, она будет сочетанием этих двух видов. Когда Достоевский был в ссылке в Сибири, он разработал теорию, что худшее, что можно сделать с человеком, — это заставить его выполнять монотонную работу, которая ещё и совершенно бесполезна. Он заметил, что хотя заключённые были приговорены к «каторжным работам», на деле работа была не такой уж тяжёлой. Крестьяне в основном работали намного больше. Однако они хотя бы отчасти работали на себя. На каторге тяжесть труда заключалась в том, что труженики ничего не получали с этого:

«Мне пришло раз на мысль, что если б захотели вполне раздавить, уничтожить человека, наказать его самым ужасным наказанием, так что самый страшный убийца содрогнулся бы от этого наказания и пугался его заранее, то стоило бы только придать работе характер совершенной, полнейшей бесполезности и бессмыслицы.

Если теперешняя каторжная работа и безынтересна и скучна для каторжного, то сама в себе, как работа, она разумна: арестант делает кирпич, копает землю, штукатурит, строит; в работе этой есть смысл и цель. Каторжный работник иногда даже увлекается ею, хочет сработать ее ловчее, спорее, лучше. Но если б заставить его, например, переливать воду из одного ушата в другой, а из другого в первый, толочь песок, перетаскивать кучу земли с одного места на другое и обратно, — я думаю, арестант удавился бы через несколько дней или наделал бы тысячу преступлений, чтоб хоть умереть, да выйти из такого унижения, стыда и муки.»²³.

О распространённом заблуждении, что дерьмовые работы обычно относятся к государственному сектору

Мы уже выявили три вида профессий: полезные работы (которые могут быть и говноработами), дерьмовые работы, а также небольшая, но неприятная прослойка

---

²² Мне не очень хочется это объяснить, но всегда находятся читатели, у которых не очень хорошо с логикой: то, что дерьмовые работы на самом деле полезные и нужные, не значит, что все полезные и нужные работы — дерьмо.

²³ Достоевский Ф. М. «Записки из мёртвого дома» (1862). Мой друг Андрей Грубачич рассказал о своём деде, с которым делали то же самое в качестве пытки, когда он находился в югославском концлагере в 1950-е годы, эпоху правления Тито. Видимо, надзиратели читают классику.

гангстеров, владельцев трущоб, ведущих юристов и руководителей хедж-фондов — в основном просто эгоистичных ублюдков, которые даже не пытаются казаться другими²⁴. И мне кажется, что в каждой ситуации люди сами понимают, к какой категории они относятся. Прежде чем перейти к типологии, я бы хотел прояснить несколько моментов. Если заговорить о дерьмовой работе с человеком, который впервые слышит этот термин, он, скорее всего, подумает о говнороте. Если уточнить, о чём идёт речь, он, вероятно, подумает о чиновниках — это одна из двух стереотипных бессмысленных работ. А может, если он поклонник книги «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса, он подумает о парикмахерах.

Проще всего разобраться с бюрократами, так что давайте начнём с них. Вряд ли кто-то не согласится с тем, что в мире много бесполезных чиновников. Однако мне кажется важным, что в наши дни в частном секторе их столько же, сколько и в государственном. Вы можете столкнуться с раздражающим человечком в костюме, который вычитывает непонятные правила и положения как в банке или магазине телефонов, так и в паспортном столе или в комиссии по зонированию. Более того, государственная и частная бюрократия настолько переплелись, что их стало сложно разделить друг от друга. Отчасти из-за этого я начал эту главу с рассказа о работнике частной компании, которая работала с немецкой армией. Эта ситуация не только подчеркнула ошибочное суждение, что дерьмовая работа существует в основном в правительственных бюрократиях, но также показала, как «рыночные реформы» безальтернативно увеличивают количество бюрократии, а не уменьшают²⁵. В своей предыдущей книге «Утопия правил» я отметил, что если вы пожалуетесь на бюрократическую волокиту в банке, его сотрудники вам скажут, что это из-за государственных законов. Но если поискать источник этих правил, скорее всего, станет ясно, что большинство из них созданы самим банком.

Тем не менее, люди настолько убеждены, что правительство создаёт ненужные рабочие места и усложняет иерархическую систему, а в частном секторе всё строго по делу, что, судя по всему, никакое количество свидетельств не сможет убедить их в обратном.

Несомненно, некоторые из этих заблуждений связаны с воспоминаниями о таких странах, как Советский Союз: у него была политика полной занятости, поэтому стране приходилось создавать рабочие места для всех, независимо от того, существовала эта необходимость или нет. Так в СССР появились магазины, где покупателям приходилось проходить через трёх разных продавцов, чтобы купить буханку хлеба, или дорожные бригады, где две трети рабочих пили, играли в карты или дремали. Казалось бы, это именно то, что никогда не произойдёт при капитализме. Худшее, что может сделать частная компания с конкурентами в лице других частных компаний, это нанять людей, которые ей на самом деле не нужны. Вообще, обычно жалуют-

---

²⁴ Это классификация из трёх частей не очень точная. Например, в неё не включены профессии, которые существуют только для сохранения капиталистической системы. Это и дерьмовые, и просто плохие работы.

²⁵ В книге «Утопия правил» я называю это «железным законом либерализма»: «всякая рыночная реформа, всякое правительственное вмешательство с целью уменьшить бюрократизм и стимулировать рыночные силы в конечном итоге приводят к увеличению общего объема регулирования, общего количества бумажной волокиты и общего числа бюрократов, которых привлекает на службу правительство».

ся на чрезмерную организованность капитализма, когда к сотрудникам начинают приставать с постоянными ускорениями, квотами и наблюдением.

Конечно, нельзя отрицать, что это правда часто происходит. Давление на корпорации, от которых требуют сокращения рабочих мест и повышения эффективности, удвоилось после волны слияния и приобретения компаний в 1980-х. Но это давление было направлено почти исключительно на людей в самом низу пирамиды, тех, кто на самом деле что-то делает, поддерживает, улаживает или перемещает. Скорее всего, любой человек, которому надо носить на работе форму, будет под давлением²⁶. У сотрудников FedEx и UPS сумасшедшие графики, которые якобы разработаны с «научной» эффективностью. В верхних слоях тех же компаний дело обстоит иначе. Мы можем связать это с главным недостатком культа эффективности у менеджеров — его ахиллесовой пятой, если угодно. Когда менеджеры начали проводить научные исследования, чтобы узнать, как наиболее эффективно в отношении времени и энергии использовать человеческий труд, они никогда не применяли эти же методы к себе, или, если они это делали, то добивались противоположного эффекта. В итоге в то же время, когда от «синих воротничков» требовали ускорения и массово увольняли сотрудников, почти во всех крупных фирмах стало намного больше бессмысленных управленческих и административных должностей. Это как если бы фирмы бесконечно избавлялись от на самом деле нужных людей и использовали сэкономленные деньги, чтобы нанять ещё больше ненужных офисных работников. (Мы могли бы заметить, в некоторых компаниях так и произошло.) Точно так же как социалистические режимы создали миллионы фиктивных рабочих мест для пролетариев, капиталистические режимы создали миллионы ненастоящих должностей для «белых воротничков».

Как именно это произошло, мы посмотрим позже. Я ещё раз подчеркну, что ситуация, о которой идёт речь, одинаковая в государственном и частном секторах, и это неудивительно: сегодня эти две области практически невозможно отличить друг от друга.

Почему работа парикмахера — плохой пример дерьмовой работы

Если одна из самых распространенных реакций — винить правительство, то другая, как ни странно, — обвинять женщин. Если забыть, что разговор идёт только о чиновниках, сразу вспоминаются секретари, работники на ресепшене и прочие административные должности, которые обычно занимают женщины. Согласно определению, разработанному нами, многие эти профессии можно считать дерьмовыми работами, но убеждение, что здесь обычно работают женщины, не только сексистское: оно говорит о явном непонимании того, как работают офисы. Гораздо более вероятно, что ассистент (женщина) замдекана или «стратегического менеджера се-

---

²⁶ Вообще, именно в этом суть формы — часто её носят люди, которые не появляются на публике (например, работники прачечной в гостинице). Работникам будто говорят: «представь, что у нас здесь дисциплина, как в армии».

ти» (мужчина) — единственный человек, который вообще делает какую-то работу в этом офисе, пока её босс, вероятно, отдыхает и играет в World of Warcraft (даже не «вероятно»).

К подхалимам мы вернёмся в следующей главе; сейчас важно учесть, что у нас есть статистические данные: опрос YouGov, к сожалению, не классифицировал профессии, зато разделил участников по полу. Результаты показали, что мужчины гораздо чаще считают свою работу бессмысленной (42%), чем женщины (32%). Опять же, видимо, они правы²⁷.

Наконец мы добрались до парикмахеров. Боюсь, что Дугласу Адамсу тут за многое придётся ответить. Иногда мне казалось, что каждый раз, когда я говорю о ненужности большой доли работ в нашем обществе, какой-то мужчина (всегда именно мужчина) выскакивал и говорил: «О, точно, прямо как парикмахеры!» Потом он объяснял, что это отсылка к научно-фантастическому комедийному роману Дугласа Адамса «Ресторан в конце Вселенной», в котором лидеры планеты Голгафринчам решают избавиться от самых бесполезных жителей и выдумывают, что планета вот-вот будет уничтожена. Чтобы разобраться с этой проблемой, они создают «Ковчег-Флотилию» из трех кораблей, А, В и С; в первом из них — творческая часть населения, в последнем — рабочие, «синие воротнички», а в среднем — «бесполезные» люди. Все они должны погрузиться в анабиоз и отправиться в новый мир, но достраивают только корабль В и отправляют его на курс столкновения с солнцем. Герои книги оказываются на корабле В и рассматривают зал с миллионами космических саркофагов, где находятся эти «бесполезные» люди; изначально герои думают, что они мертвы. Один начинает зачитывать вслух надписи на табличках у каждого саркофага:

«Здесь сказано: Голгафринчам, Ковчег-Флотилия, Корабль В, Хранилище Семь, Мастер по санитарной обработке общественных телефонов, класс второй — и серийный номер.

- Мастер по санитарной обработке телефонов? — переспросил Артур. — Кому нужен мертвый мастер по санитарной обработке телефонов?

- Второго класса.

- Но что он здесь делает?

- Почти ничего, — сказал Форд, и вдруг блеснул той самой улыбкой, из-за которой люди начинали думать, что он переигрывает.

Он подошел к другому саркофагу. Поработав полотенцем, он объявил:

— А это мертвый парикмахер. Ну дела!

В следующем саркофаге отправлялся в последний путь сотрудник рекламного отдела; дальше лежал продавец подержанных автомобилей, класс третий»²⁸.

Понятно, почему люди, которые впервые слышат о дерьмовой работе, думают об этой истории, но сам список профессий довольно странный. Во-первых, мастеров

---

²⁷ Как ни странно, результаты опроса делятся по предпочитаемой партии (сторонники тори вряд ли назвали бы свой род занятий говноработой, а приверженцы Партии независимости сделали бы это с гораздо большей вероятностью) и по регионам (больше всего говноработ отметили в южной Англии, исключая Лондон — 42%, меньше всего — в Шотландии, там 27%). Видимо, возраст участников и класс, к которому они себя относили, показались авторам опроса неважными.

²⁸ The Restaurant at the End of the Universe (Hitchhiker's Guide to the Galaxy, book #2) (London: Macmillan Pan Books, 1980), 140.

по санитарной обработке телефонов на самом деле нет²⁹, во-вторых, хотя менеджеры по работе с клиентами и продавцы машин по какой-то непонятной причине всё-таки существуют (хотя общество прекрасно обошлось бы и без них), когда поклонники творчества Дугласа Адама вспоминают роман, первое, о чём они думают, — это парикмахеры.

Скажу честно: у меня нет каких-то претензий к Дугласу Адамсу. Напротив, я питаю нежные чувства ко всем проявлениям искрометной британской научной фантастики семидесятых. Но конкретно эта книга мне кажется очень снисходительной. Во-первых, это вовсе не список бесполезных профессий. Это список людей, которые слегка раздражали богему среднего класса, живущую в Ислингтоне примерно в это время. Разве они заслуживают из-за этого смерти?³⁰ Я вот мечтаю об устранении работ, а не людей, которые работают. Адамс пытается оправдать истребление и будто намеренно выбирает для этого людей, которых, по его мнению, можно не только считать бесполезными, но и отождествлять их со своей работой.

Прежде чем двинуться дальше, давайте подумаем о положении парикмахеров. Почему это не дерьмовая работа? Вообще, в первую очередь именно потому, что большинство парикмахеров не сказали бы так о своей профессии. Стрижка и укладка много что меняют, а мнение, что это просто тешит тщеславие людей, совершенно субъективно. Кто скажет, чьи суждения о фактической ценности парикмахерского дела верные? Первый роман Адамса, «Автостопом по Галактике», который стал чем-то вроде культурного феномена, был опубликован в 1979 году. Тогда я был подростком, и я хорошо помню, как в Нью-Йорке я наблюдал за людьми, которые часто собирались у витрины парикмахерской на Астор-Плейс посмотреть, как панкам делают сложные фиолетовые ирокезы. Дуглас Адамс предлагал избавиться в том числе от тех, кто делал эти ирокезы, или только от парикмахеров, чей стиль ему пришёлся не по вкусу? Люди из рабочего класса часто собираются в парикмахерских; женщины определённого возраста и происхождения часами сидят в ближайшем салоне, и он становится местом для обмена местными новостями и сплетнями³¹. И кажется, что именно из-за этого кто-то считает работу парикмахера бессмысленной. Они представляют себе сборище женщин средних лет, которые празднично сплетничают под своими металлическими шлемами, пока другие пытаются приукрасить человека, который якобы слишком толстый, слишком старый и слишком низкого социального класса, поэтому она всё равно никогда не будет привлекательной, что бы с ней ни сделали. По сути, это просто снобизм с щедрой долей сексизма.

По логике вещей возражать против парикмахеров на этой основе всё равно, что называть управление боулинг-клубом или игру на волынке бесполезными занятиями просто из-за неприязни к боулингу или к музыке и людям, которые этим увлекаются.

---

²⁹ Фанаты Дугласа Адамса спорят насчёт этого и, видимо, договорились на том, что в 1970-е были профессии, которые включали в себя очистку телефонов и прочей техники, но отдельной профессии не было. Однако Адамс всё равно создал с Грэмом Чепменом из группы «Монти Пайтон» специальный телевыпуск с участием Ринго Старра под названием «Мастера по санитарной обработке телефонов с Наварона», правда, он, к сожалению, так и не вышел.

³⁰ Ирония в том, что все жители планеты погибли от чумы, которая началась из-за неочищенного телефона. Но, видимо, этот момент никто не помнит.

³¹ В районах, где проживают мигранты, парикмахерские часто становятся местом сбора и мужчин, и женщин. У меня есть несколько друзей, которые работали парикмахерами в лондонском сквоте

Кто-то может подумать, что так нечестно, что Дуглас Адамс на самом деле говорил не о тех, кто работает с бедным населением, а о тех, кто стрижёт и укладывает очень богатых. Как насчет супер-пафосных парикмахеров, которые хотят безумных денег за странную модную стрижку для дочерей финансистов или кинопродюсеров? Не кажется ли им, глубоко внутри, что их работа бессмысленна и даже вредна? Разве это не знак того, что это дерьмовая работа?

Теоретически, это могло бы быть правдой, но давайте приглядимся. Конечно, нет объективного показателя качества стрижки, по которому можно сказать, что стрижка X стоит 15 долларов, стрижка Y — 150 долларов, а стрижка Z — 1500 долларов. В последнем случае клиент обычно платит просто чтобы сказать, что он заплатил 1500 за стрижку или что у него тот же стилист, что и у Ким Кардашьян или Тома Круза. Речь идёт об открытой расточительности и экстравагантности. Нельзя не заметить связь между расточительной экстравагантностью и дерьмом, и теории экономической психологии от Торстейна Веблена до Зигмунда Фрейда и Жоржа Батая говорили, что на самой вершине пирамиды богатства (вспомните позолоченные лифты Дональда Трампа) есть очень тонкая грань между роскошью и полным дерьмом. (Неслучайно во сне золото часто символизируют экскременты, и наоборот.)

Более того, существует давняя литературная традиция (начиная с «Дамского восторга» (1883) французского писателя Эмиля Золя и заканчивая множеством британских комедий), которое прославляет глубокое чувство презрения и омерзения продавцов и персонала к своим клиентам и продуктам, которые они им продают. Если работник искренне считает, что его клиенты не получают от него ничего ценного, можно ли тогда сказать, что у этого работника дерьмовая работа? Согласно нашему определению — да; но, как показывают мои собственные исследования, на самом деле довольно мало работников так считают на самом деле. Поставщики дорогих духов могут считать, что их продукты слишком дорогие, а клиенты — в основном грубые идиоты, но они редко думают, что надо избавиться от самой парфюмерной промышленности.

Как показало моё исследование, в экономике услуг было только три существенных исключения из этого правила: работники информационных технологий (IT), телемаркетинга и секс-индустрии. Многие из первой категории и почти все из второй были уверены, что они, по сути, занимаются мошенничеством. С последней областью всё сложнее, мы уходим за пределы чётких границ дерьмовой работы на территорию чего-то более пагубного, но всё же стоит рассмотреть и эту категорию. Когда я проводил исследование, несколько женщин написали мне о том, каково быть танцовщицей на шесте, кроликом Playboy Club, завсегдатаем веб-сайтов «Sugar Daddy» и так далее, и предложили упомянуть в книге и эти занятия. Самый веский аргумент был от бывшей стриптизерши, нынешнего профессора, которая объяснила, что большинство профессий в сфере секс-услуг можно считать дерьмовыми работами: хотя секс-работа явно востребована, что-то явно не так с обществом, которое говорит женщинам, что они будут гораздо более востребованы танцующими на сцене в возрасте от 18 до 25 лет, чем когда-либо в другой период их жизни, какими бы

и заметили, что салон стал рассадником сплетен: люди, которые недавно переехали в этот район, заходили подстричься и спрашивали, что нового.

ни были их умения и таланты. Если женщина может заработать в пять раз больше денег стриптизом, чем преподаванием, будучи всемирно известным учёным, разве стриптиз нельзя просто из-за этого назвать дерьмовой работой?³²

С этим аргументом сложно поспорить. (Можно добавить, что взаимное презрение между поставщиком услуг и их пользователем в секс-индустрии часто намного больше, чем в самом модном бутике.) Я бы только возразил, что он недостаточно весомый. Дело не в том, что профессия стриптизёрши — дерьмовая работа, а в том, что общество — дерьмо³³.

О разнице между отчасти дерьмовой работой, в основном дерьмовой работой и полной дерьмовой работой

Наконец, возникает неизбежный вопрос: а что насчёт профессий, которые лишь отчасти попадают под описание дерьмовой работы?

Вопрос непростой, потому что вряд ли есть профессии без элементов бессмысленности или идиотизма. Наверное, подобное возникает в любой крупной организации. Эта проблема правда существует, и она становится всё хуже: не думаю, что знаю человека, который проработал бы на одной должности более 30 лет и не заметил увеличения коэффициента дерьма. Могу добавить, что это касается и моей работы профессора. Преподаватели вузов тратят всё больше времени на административные документы. Это видно даже по ним самим: одна из бессмысленных задач, которую нас просят сделать, — это заполнить ежеквартальный отчёт о распределении времени, где мы записываем, сколько времени каждую неделю тратим на административную документацию. Всё указывает на то, что эта тенденция набирает обороты. Как отметила французская версия журнала Slate в 2013 году, «la bullshitisation de l'économie n'en est qu'à ses débuts» (дерьмовизация экономики только началась).

Однако процесс дерьмовизации очень сложный. Конечно, он повлиял на средний класс больше, чем на рабочий, а внутри рабочего класса дерьмовизации подверглась традиционно женская работа, связанная с уходом за другими: многие медсёстры, например, жаловались, что до 80% времени у них уходит на документы, собрания и т. д., в то время как дальнбойщиков и каменщиков дерьмовизация не особо касается.

Я ни в коем случае не отрицаю, что дерьмовизация всех аспектов экономики — это критически важная социальная проблема. Давайте рассмотрим цифры. Если от 37% до 40% профессий абсолютно бессмысленны, как и минимум 50% обычной

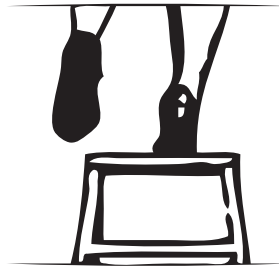
³² Ещё женщина отметила, что с помощью денег, которые ушли на содержание стриптизёрш, можно было бы хоть глобальное потепление остановить. «Секс-индустрия хочет доказать женщинам, что самое ценное, что они могут предложить миру, — это свои тела в молодости как сексуальные объекты. Так, девушки от 18 до 25 лет могут получить столько денег, сколько больше никогда в жизни не получат. По крайней мере, со мной произошло именно так», — говорит женщина-профессор, которая за год преподавания получает меньше, чем получала за три месяца во время работы стриптизёршей.

³³ Вот вам доказательство: если бы людям, которые работают в телемаркетинге или менеджменте, запретили работать, вряд ли на чёрном рынке кто-то бы их заменил. И мы знаем, что в течение истории секс-работу запрещали множество раз. Поэтому проблема — это сам патриархат (у мужчин столько денег и власти, что, когда они чувствуют себя сексуально неудовлетворёнными, их выбор падает на не самое лучшее решение проблемы), что-то гораздо более привычное для общества.

офисной работы, можно сделать вывод, что по крайней мере половину всей работы в нашем обществе можно устранить без каких-либо реальных изменений. На самом деле, число наверняка выше, потому что мы не учитываем второсортные дерьмовые работы, — это реальные рабочие места, созданные исключительно для поддержки всего этого дерьма. (Я расскажу об этом в главе 2.) Мы могли бы легко стать обществом досуга и работать по 20 часов в неделю, может даже по 15. Вместо этого нам приходится проводить большую часть времени на работе, выполняя задачи, которые, как нам самим кажется, ничего не меняют.

В остальной части книги я расскажу, как мы оказались в таком тревожном положении дел.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Дэвид Грэбер
Дерьмовые работы (перевод первой главы)
Опубликовано: 11/09/18

Скопировано 2018-10-28 с
http://doxajournal.ru/translations/bullshit_jobs
Авторы перевода: Анна Кольцова, Анастасия Макаулиффе
Редактор перевода: Армен Арамян

ru.theanarchistlibrary.org